

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПОЧТА НЕДЕЛИ

Новоселье. Как жюд мы ежеминутно ждали его прихода. Пороги висели и хлопоты. Во всяком случае равнодушным оно никого и никогда не оставляет.

На улице Старых большевиков, выросших из земли, было много солдатских бытков. Их многое вспомнили. Люди считали, сколько дней, не то что дней, часов, оставалось им, чтобы получить долгожданные ключи. Но прощания неизвестны. Государственная комиссия даже пришла, но,казалось, поспешно подписать акт, не все строители сделали добровольно. Около месяцев стоит незаселенный дом. Стоял долгое томительное ожидание новоселья хозяевами новых квартир, затянулось. О подобном факте в «Коммуне» сообщил П. Д. Тагинец.

А вот Белкова, Сергеев, Кулевицкая, Жильевская и другие товарищи (поселок Новороссийск) — новоселье спрятано. Но, оказывается, с радостью они приветствуют ход строительства. На улице Победы в прошлом году слали они в эксплуатацию дом № 4-6 (где живут авторы комментария). Сразу со значительными недоделками и дефектами. Створки окон во многих квартирах не закрываются, двери на балконах тоже. С отключением от строительных норм и правил установлены ванны и раковины, плохо сделана канализационная система. А самое главное, что беспокоит жильцов, особенно сейчас — это то, что в доме № 88 на улице Хользунова, от радости, с сердцем стало плохо. Получили мы ключ, въехали в квартиру, и радость моя омрачилась. Ванна не установлена, кухня в грязных подвалах и т. д. А сосиски в замковые мешки засунуты, какая-то еда скапливается, что получила жилье в доме новый, улучшенной серии. Что и говорят, автору этого горького письма П. А. Синицыной не позавидуешь.

«Когда мне вручали ордер на получение квартиры в доме № 88 на улице Хользунова, от радости, с сердцем стало плохо. Получили мы ключ, въехали в квартиру, и радость моя омрачилась. Ванна не установлена, кухня в грязных подвалах и т. д. А сосиски в замковые мешки засунуты, какая-то еда скапливается, что получила жилье в доме новый, улучшенной серии. Что и говорят, автору этого горького письма П. А. Синицыной не позавидуешь.

Рядом с домом здание зданий нужен ремонт, делают который не всегда своеобразно и качественно. Вот что пишет автор письма Д. С. Перельгина. Два года в доме № 20 на улице Ростовской протекала крыша. Наконец, после многочисленных ходений в домоуправление № 19 Левобережного района ее отремонтировали. Тогда же была составлена смета на ремонтные работы, в частности, штукатурные. Но ничего не сделано.

Неисправна отопительная система, система горячего водоснабжения. В подъезде № 2 «раскальяется» вода из крана. От этого факта страдают те, кто проживает в доме № 65 на улице Транспортной. Свои претензии они адресуют работникам домаоуправления № 11 Ю. В. Ж. д.

За минувшую неделю в редакцию «Коммуны» пришло 305 писем и заявления тружеников, проживавшие в доме № 65 на улице Транспортной. Свои претензии они адресуют работникам домаоуправления № 11 Ю. В. Ж. д.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТИРАЖЕЙ

Результаты 49-х тиражей «Спорта», состоявшихся 9 декабря.

• в 49:

1-й разыши: 24, 25, 31, 34,

36, 45, ляготный шаг 6.

2-й разыши: 4, 12, 19, 21,

28, 31, ляготный шаг 27.

• в 53:

1-й разыши: 4, 13, 20, 25,

35, 38,

2-й разыши: 2, 7, 13, 21,

35.

ОТЧИЗНЫ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

• НЕЗАБЫВАЕМОЕ Марат Мишин — КОМСОМОЛЕЦ, СОЛДАТ

7 октября 1942 года был получен приказ об эвакуации из Куйбышевской области.

На новом месте «надея на голодом не было крыши, а становились уже для победы».

«10 декабря, на 14-й день пребывания последнего эшелона, подал запрос на фронт. Воин уж сколько ушёл с завода. Знают, там нужен.

Многие квалифицированные рабочие ушли на фронт. И заменили их женщины и подростки. Каждый из которых воином. Пробывши сколько-нибудь времени в аэродромном аэровокзале, он вкладывал в ящик токарем. А тут война!

В рядах Красной Армии привели его матерью. Имеющая медицинское образование, Диана Ивановна была зачислена в состав военного госпиталя. Ушел на фронт сестра Марата Захар Демьянович. Член партии с 1931 года, он участвовал в боевых действиях гражданской войны и в разгаре врага.

— Сколько тебе лет и где ты работаешь? — спросил его воин.

— Девятнадцать лет, а работаю на аэровокзале, что из него получилось?

— На аэровокзале? Так у тебя же броня? Не могу я привыкнуть оттуда людей без соответствующего согласования.

— А вы согласуете.

Когда и как воином соглашалась — сестра своей матери

Наталья Ивановна Бородина.

— Тебе еще и года не вышли, чтобы в солдаты. Работаешь и работай. Ведь тоже для победы трушимся.

— Для победы, но в тылу, а я хочу на фронт. Воин уж сколько ушёл с завода. Знают, там нужен.

Марат заложил с течением этого разговора. А спустя некоторое время отправился в Куйбышевскую воинскую школу. Каждый из которых воином. Пробывши сколько-нибудь времени в аэровокзале, он вкладывал в ящик токарем. А тут война!

В рядах Красной Армии привели его матерью. Имеющая медицинское образование, Диана Ивановна была зачислена в состав военного госпиталя. Ушел на фронт сестра Марата Захар Демьянович. Член партии с 1931 года, он участвовал в боевых действиях гражданской войны и в разгаре врага.

— Сколько тебе лет и где ты работаешь? — спросил его воин.

— Девятнадцать лет, а работаю на аэровокзале, что из него получилось?

— На аэровокзале? Так у тебя же броня? Не могу я привыкнуть оттуда людей без соответствующего согласования.

— А вы согласуете.

Когда и как воином соглашалась — сестра своей матери

назад. Только в следующее появление воином ему сообщили, что его посылают в танковую школу. И поехал Марат Мишин. Зауралье устроило на танкиста, и к концу сорока лет — героя, когда ему действительно подарили танк, он, младший сержант и механик-водитель танка, был уже на фронте и в составе первого корпуса гвардии фаштов на немецкой земле.

К сожалению, ничего не сохранилось из переписки, которую Марат дал со своей тетей. Адресов родителей он не знал. И когда они возвратились с войны и стали спрашивать о судьбе сына, он выложил ему на стол заявление с просьбой отпустить его на фронт.

— Сколько тебе лет и где ты работаешь? — спросил его воин.

— Девятнадцать лет, а работаю на аэровокзале, что из него получилось?

— На аэровокзале? Так у тебя же броня? Не могу я привыкнуть оттуда людей без соответствующего согласования.

— А вы согласуете.

Когда и как воином соглашалась — сестра своей матери

Наталья Ивановна Бородина.

— Тебе еще и года не вышли, чтобы в солдаты. Работаешь и работай. Ведь тоже для победы трушимся.

Марат заложил с течением этого разговора. А спустя некоторое время отправился в Куйбышевскую воинскую школу. Каждый из которых воином. Пробывши сколько-нибудь времени в аэровокзале, он вкладывал в ящик токарем. А тут война!

В рядах Красной Армии привели его матерью. Имеющая медицинское образование, Диана Ивановна была зачислена в состав военного госпиталя. Ушел на фронт сестра Марата Захар Демьянович. Член партии с 1931 года, он участвовал в боевых действиях гражданской войны и в разгаре врага.

— Сколько тебе лет и где ты работаешь? — спросил его воин.

— Девятнадцать лет, а работаю на аэровокзале, что из него получилось?

— На аэровокзале? Так у тебя же броня? Не могу я привыкнуть оттуда людей без соответствующего согласования.

— А вы согласуете.

Когда и как воином соглашалась — сестра своей матери

Наталья Ивановна Бородина.

— Тебе еще и года не вышли, чтобы в солдаты. Работаешь и работай. Ведь тоже для победы трушимся.

Марат заложил с течением этого разговора. А спустя некоторое время отправился в Куйбышевскую воинскую школу. Каждый из которых воином. Пробывши сколько-нибудь времени в аэровокзале, он вкладывал в ящик токарем. А тут война!

В рядах Красной Армии привели его матерью. Имеющая медицинское образование, Диана Ивановна была зачислена в состав военного госпиталя. Ушел на фронт сестра Марата Захар Демьянович. Член партии с 1931 года, он участвовал в боевых действиях гражданской войны и в разгаре врага.

— Сколько тебе лет и где ты работаешь? — спросил его воин.

— Девятнадцать лет, а работаю на аэровокзале, что из него получилось?

— На аэровокзале? Так у тебя же броня? Не могу я привыкнуть оттуда людей без соответствующего согласования.

— А вы согласуете.

Когда и как воином соглашалась — сестра своей матери

Наталья Ивановна Бородина.

— Тебе еще и года не вышли, чтобы в солдаты. Работаешь и работай. Ведь тоже для победы трушимся.

Марат заложил с течением этого разговора. А спустя некоторое время отправился в Куйбышевскую воинскую школу. Каждый из которых воином. Пробывши сколько-нибудь времени в аэровокзале, он вкладывал в ящик токарем. А тут война!

В рядах Красной Армии привели его матерью. Имеющая медицинское образование, Диана Ивановна была зачислена в состав военного госпиталя. Ушел на фронт сестра Марата Захар Демьянович. Член партии с 1931 года, он участвовал в боевых действиях гражданской войны и в разгаре врага.

— Сколько тебе лет и где ты работаешь? — спросил его воин.

— Девятнадцать лет, а работаю на аэровокзале, что из него получилось?

— На аэровокзале? Так у тебя же броня? Не могу я привыкнуть оттуда людей без соответствующего согласования.

— А вы согласуете.

Когда и как воином соглашалась — сестра своей матери

Наталья Ивановна Бородина.

ТАК СЛУЖИЛИ ОТЦЫ ОТВАЖНЫЙ СЕРЖАНТ

Оправившись после разгрома под Москвой, фашисты вновь перешли в наступление. Им удалось захватить город Ржев. Правый берег Волги покрылся взрывами, дотами, опечатанными миноносными и орудийными стволами. С трудом сдерживала наступление 16-я гвардейская стрелковая дивизия. Всю местность, включая Таганрог, окружали с трех сторон.

— Товарищ лейтенант, — обратился к взводному старшему, — я прибыл из артиллерии. Я — сержант Алексин прибыл в ваше распоряжение.

Александр Селезнев оценивающим взглядом окнул ладонь в форму новичка, хорошо сидящую на нем новое обмундирование. Понравилось ему и открытое лицо паренька. Оно было простым и серьезным и как-то сразу расположило к себе.

— Комиссомен? — спросил лейтенант.

— Комиссомен.

— Принимай отделение. Только учти, взвод комомыслов. Товарищ не подводи.

И Николай Алексин не подвел. Он зарекомендовал себя как хороший командир и товарищ. Показал он себя в бою. И когда нужно было взять «изызы», пошли в разведку — Селезнев всегда послал на передовую.

...Шел вой на деревню Полунино на подступах к Ржеву. Бойцы взвода Селезнева заняли оборону на деревне и сдерживали наступление вражеских контратак. Терпя неудачи, фашисты бросили против гвардейцев танки. Но и это им не помогло. Несколько тяжелых машин запалили от метких выстрелов артиллеристов. Один уцелевший танк попытался было повернуть обратно, но танк был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнами. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин, воспользовавшись наступившим сумерками, залегли в подполье танка. Пушка в нем оказалась исправной. Имелась запас снарядов. Селезнев взялся корректировать огонь, а Алексин стал вести меткий огонь по наступающим окнам. Огонь командира был подбит. Выскочивших из него гвардейцев сержант Селезнев сразу же подобрал и вернулся на фронт.

К вечеру гвардейцы вновь попытались атаковать на позиции лейтенанта. Селезнев и сержант Алексин,